

М. А. Захарищева

К. Д. УШИНСКИЙ
О ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ:
АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

УДК 37 (092)(091)
ББК 74.03(2)5-8Ушинский

В статье анализируются теоретические представления К. Д. Ушинского о подготовке учителей для народной школы, программы по педагогике и практическое воплощение его теории и методики в опыте подготовки учителей в городе Глазове Удмуртской республики в первое десятилетие XX века.

Ключевые слова: подготовка учителей; педагогическая антропология; программа по педагогике; преподавание педагогики; Глазовская женская гимназия.

Marina A. Zakharishcheva

K. D. USHINSKY
ABOUT PREPARATION OF TEACHERS:
AXIOLOGICAL MODEL

The article analyzes the theoretical ideas of K. D. Ushinsky on the preparation of teachers for the public school, the program on pedagogy and the practical implementation of his theory and methodology in the experience of training teachers in the city of Glazov in the Udmurt Republic in the first decade of the twentieth century.

Key words: teacher training; pedagogical anthropology; pedagogy program; pedagogy teaching; Glazov women's gymnasium.

Юбилейные годы требуют особого отношения к творчеству того или иного автора. Юбилей — это, с одной стороны, повод для того, чтобы отдать должное «главному герою», с другой — найти достойного собе-

седника для разговора о современных проблемах. В такие годы, как правило, появляются публикации о юбилеях, авторы которых по-новому «прочитывают» известные произведения, ищут и находят в них цен-

ности и смыслы, созвучные вызовам современности¹.

В свете происходящих в настоящее время процессов модернизации профессионального педагогического образования объективно возникает потребность обращения к историческому опыту подготовки учителей. Педагогической науке известен и признан первым в отечественной истории учебник по педагогике, созданный Константином Дмитриевичем Ушинским, «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии»². Он глубоко проанализирован и получил высокую оценку как современников, так и последующих поколений ученых в области педагогики и истории педагогики. Но вопрос об использовании задуманного К. Д. Ушинским общедоступного учебника педагогики в практике педагогического образования в России не получил пока однозначного ответа.

Наш историко-педагогический поиск позволил обнаружить и оформить антропологическую модель изучения педагогики в региональном опыте подготовки учителей в Удмуртии в первое десятилетие XX века.

Началом достаточно широкого распространения педагогического образования в стране можно считать вторую половину XIX века. Общественно-педагогическое движе-

ние на рубеже XIX—XX веков породило многочисленные педагогические теории, оказавшие как прямое, так и косвенное влияние на возникновение концепций педагогического образования. Передовая педагогическая мысль России характеризовалась нацеленностью на потребности народного просвещения, гуманистической ориентацией дидактических моделей на саморазвитие личности учащихся. Педагогические теории П. Ф. Каптерева, В. П. Вахтерова, биолого-медицинские концепции В. М. Бехтерева, П. Ф. Лесгафта, психолого-педагогические концепции А. П. Нечаева, сциентистские концепции М. М. Ковалевского, А. Л. Шанявского и Н. В. Сперанского создали богатейший социокультурный фон и сформировали теоретические предпосылки для развития системы педагогического образования в России. Этими учеными закладывались аксиологические приоритеты российского образования — потребности страны, гуманизм и ценность каждой личности.

Проблема подготовки учителя становится в начале XX века одной из важнейших в жизни страны. В прессе, в общественных организациях разворачивается бурная дискуссия о подготовке учителя, о формах педагогического образования. Реально К.

¹ См., например: *Богуславский М. В.* Подвижники и реформаторы российского образования: историко-биографические очерки. М.: Просвещение, 2005; *Романов А. А.* Становление экспериментальной педагогики в Германии (К 150-летию со дня рождения В. А. Лая и Э. Меймана) // Ист.-пед. журн. 2012. № 4. С. 122–138; *Захарьичева М. А.* В. А. Сухомлинский – директор школы военных лет // Психолого-педагогический поиск. 2013. №3 (27). С. 78–86. и др.

² *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии // К. Д. Ушинский Пед. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1988. Т. 5, 6.

Д. Ушинский уже не мог принимать участие в дискуссиях данного периода, однако его статьи, опубликованные ранее, не оставались без внимания последователей. Его проект организации учительской семинарии был опубликован еще в 1861 году, вызвал целый ряд критических замечаний и, как принято считать, не был осуществлен. Однако нами обнаружены архивные документы, свидетельствующие об опыте подготовки учителей по программе К. Д. Ушинского.

В «Проекте учительской семинарии» на основе анализа зарубежного и отечественного опыта К. Д. Ушинский приходит к целому ряду выводов о правильной, на его взгляд, организации педагогического образования. Он пишет о целях и содержании образования будущих учителей, особенностях преподавательской деятельности народного, сельского учителя, вскрывает проблемы и недостатки существующих способов и путей подготовки учителей. Ему необходимо было донести до читателей мысль о том, что «в каждом наставнике ... важно не только умение преподавать, но также характер, нравственность и убеждения»¹. Вновь и вновь великий педагог настаивает на огромном влиянии личности учителя, делает акцент на этическом влиянии личности педагога на воспитанников.

Именно о формировании личности учителя, о его нравственном становлении и развитии ведет он речь в рассматриваемой статье. «От учителя

народной школы, особенно живущего в деревне или в небольшом городке, справедливо требовать, чтобы жизнь его не подавала повода к соблазну, не только не разрушала уважения к нему в родителях и детях, но, напротив, служила примером как для детей, так и для других и не противоречила его школьным наставлениям. Только при этом условии он может иметь нравственное влияние на детей, и его школьная деятельность будет истинно воспитательной деятельностью»¹, — подчеркивает К. Д. Ушинский. Образ жизни педагога сам по себе обладает мощным воспитывающим потенциалом. К сожалению, современная реальная и виртуальная профессиональная жизнь учителей все чаще предлагает нам примеры, требующие точных аксиологических ориентиров.

Учительская семинария должна не только вложить в своих воспитанников благороднейшие педагогические стремления, но и суметь поддержать эти стремления, в какую бы глушь судьба ни забросила ее воспитанников³.

Среди важных факторов, оказывающих влияние на воспитание будущих учителей, К. Д. Ушинский выделяет и внешние условия их жизни и быта. Учительская семинария будет работать эффективнее, если она находится в маленьком городке или даже в деревне. Там проще сформировать привычку к строгой, простой и даже несколько суровой жизни и беспре-

¹ Ушинский К. Д. Проект учительской семинарии / К. Д. Ушинский. Пед. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1988. Т. 2. С. 81.

² Ушинский К. Д. Проект... С. 85.

³ Там же. С. 105.

станной деятельности народного учителя¹.

К данному совету великого педагога как будто прислушались организаторы педагогического образования в Глазове — небольшом городском поселении на севере современной Удмуртской Республики. Начало профессиональной подготовки учителей для школ региона было положено в этом малом городе без малого 100 лет тому назад и постепенно привело к созданию государственного педагогического института, который и сегодня продолжает добрые традиции педагогического образования.

К. Д. Ушинского не оставляет проблема подготовки учителей, и спустя десятилетие он снова обращается к ней. Так появляется его Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений. Можно утверждать, что эту программу он создавал одновременно со своим главным, фундаментальным произведением «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Ученый хорошо понимал, что для эффективного использования его учебника в процессе преподавания и изучения предмета необходимы сопровождающие методические материалы. Нужна была программа изучения курса педагогики по учебнику К. Д. Ушинского. И такая программа была создана самим автором: «Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений», адресо-

ванная преподавателям педагогики². Это одна из последних работ К. Д. Ушинского (1870 год).

Какую же педагогику предлагал преподавать будущим народным учительницам и гувернанткам К. Д. Ушинский?

Примечательно, что логика изложения материала в Программе полностью совпадает с логикой его главного научного произведения. Более того, программа позволяет с еще большей глубиной понять структуру педагогического знания по К. Д. Ушинскому.

Как грамотный методист, К. Д. Ушинский начинает изложение Программы с определения цели преподавания педагогики и ставит ее в зависимость от целей практической деятельности будущих учителей. Практико-ориентированная педагогика и сегодня становится актуальной. Студенты овладевают компетенциями, сотрудничают с работодателями, увеличивается количество часов на педагогическую практику будущих учителей. Обучение педагогике в учебном заведении, по мнению К. Д. Ушинского, лишь закладывает основу для дальнейшего педагогического самообразования. А также позволяет выпускникам заниматься обучением и воспитанием «без тяжелых проб и грубых ошибок».

Далее автор обращается к уже имеющемуся запасу знаний слушателей педагогики по двум основным для педагогики наукам — физиологии

¹ Там же. С. 100–101.

² *Ушинский К. Д.* Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений / К. Д. Ушинский. Пед. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1988. Т. 2.

и психологии. Он настоятельно рекомендует сведения из этих наук «применять к педагогическим выводам», потому что знакомство и с физиологией, и с психологией необходимо только для специальной педагогической цели. К. Д. Ушинский считает, что будущему учителю не нужен детальный разбор различных психологических теорий, но крайне важно всякий раз показывать «педагогическую приложимость» той или иной психологической истины, снова и снова подчеркивая ценность практической подготовки учителя.

Определяя основные понятия курса, К. Д. Ушинский предметом педагогики называет правильное развитие человеческого организма во всей его сложности и обращает внимание на отличительные признаки периодов развития человека: младенчества, детства, отрочества, юности и возмужалости.

Цель воспитательной деятельности К. Д. Ушинский раскладывает на две взаимосвязанные составляющие: воспитание человека для него самого и воспитание человека для общества.

Пищу для тела и пищу для души он называет средствами воспитательной деятельности, определяя учение самым сильным воспитательным средством.

Первой частью педагогики К. Д. Ушинский считает воспитание физическое, подчеркивая тем самым его важное значение. Он выводит требования и правила физического воспитания из физических и физиологических процессов человеческого организма. В содержание этой части педагогики

он включает обсуждение условий правильного физического воспитания, к которым относит воздух, температуру и свет. В частности, в Программе речь идет о недостатке и излишествах пищи, следствиях ее однообразия и слишком большого разнообразия; о влиянии на детский организм быстрых перемен температур. В разделе «Нервная система» обсуждается вопрос об опасных следствиях нервного раздражения и нервной бездеятельности в детском возрасте. На наш взгляд, в долгом процессе «реформирований» и «усовершенствований» из содержания программ по педагогике постепенно исчезли многие из этих важных для практической педагогической деятельности вопросов. А современный мобильный мир не щадит нервной системы подрастающих поколений.

Вторую часть Программы К. Д. Ушинский называет «Воспитание умственно-нравственное» и относит сюда душевные и духовные явления. Явления душевные сегодня принято считать познавательными и волевыми процессами, все они представлены в программе педагогики. Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, предлагаемое К. Д. Ушинским содержание темы «Воображение». Он подчеркивает влияние воображения на нравственную сторону человека и предлагает научить будущих учителей именно в этом отношении давать педагогическую оценку образу жизни детей, детским играм и занятиям, а также сказкам и театральным зрелищам. Однако эти аксиологические ориентиры великого педагога преданы

забвению, все меньше возможностей для развития воображения ребенка оставляют занятия дидактического характера, которыми заменяют сказку и игру родители и воспитатели современных дошкольников.

Явления духовные К. Д. Ушинский считает явлениями высшего порядка и определяет самосознание человека их отличительным признаком, источником разума и основанием всех чисто человеческих явлений. К духовным явлениям он относит дар слова, чувство художественное, чувство нравственное и чувство религиозное. В Программе К. Д. Ушинский предлагает по поводу каждого из высших чувств обсудить с будущими учителями условия, благоприятные и противодействующие их развитию у детей, а также педагогические меры для правильного развития и укрепления в детской душе названных высших чувств. Подчеркнем, что духовное воспитание, по Ушинскому, означает обращение именно к чувствам, а не к знаниям.

Заканчивается Программа большим разделом «Дидактика». Дидактика, в свою очередь, разделена им на общую и частную. Частная же дидактика представляет собою методики преподавания различных школьных предметов.

И, наконец, в заключение преподаватель педагогики «мог бы изложить историю замечательнейших педагогических систем и дать критический разбор наиболее полезных

педагогических сочинений»¹, — пишет К. Д. Ушинский. Поскольку он не обозначает конкретно ни педагогических систем, ни сочинений, видимо, преподавателю дано право определить содержание данного раздела Программы по своему усмотрению.

Так складывается структура курса педагогики по К. Д. Ушинскому.

Самыми ранними из обнаруженных в Центральном государственном архиве Удмуртской республики документами, относящимися к подготовке учителей, являются программы по педагогике для женских гимназий. Они были реализованы в период с 1907 по 1916 годы. Педагогику преподавали в Глазовской женской гимназии в течение двух лет; для самостоятельной работы рекомендовали учебник «Записки по педагогике» (автор И. В. Скворцов) и Курс дидактики К. В. Ельницкого.

Как оказалось, самыми востребованными практикой педагогического образования в рассматриваемый период стали идеи К. Д. Ушинского. Даже не законченный автором третий том великого произведения «Человек как предмет воспитания» не остановил процесса его освоения практикой образования будущих учителей.

Для описания и историко-педагогического анализа регионального опыта преподавания педагогики представим модель, которая была реализована в специальных педагогических образовательных учреждениях Удмуртии. Одно из измерений в ней задает целевую ориентацию содержания педаго-

¹ Ушинский К. Д. Программа педагогики... С. 387.

гического образования. Организация профессиональной подготовки педагогов в процессе обучения может быть направлена на будущую практическую деятельность. И тогда практика становится единственным критерием истины. Но можно направить содержание педагогического образования на освоение педагогической теории. В таком случае профессиональные знания становятся целью образования, и именно они подлежат оценке. Вторым измерением зададим всего лишь две крайние позиции — единообразие либо вариативность содержания педагогического образования. А третье измерение позволит нам показать динамику процесса дифференциации — интеграции как педагогического знания в целом, так и учебного предмета «педагогика».

Нельзя сказать, что содержание педагогического образования в программе женской гимназии было четко структурировано; предполагалось лишь формальное его разделение по четвертям. Однако современный анализ позволяет выделить законченные структурные составляющие содержания образования: физическое воспитание, душевное воспитание, история педагогики, дидактика.

После вводной темы «Понятие о науке» первая рубрика Программы — физическое воспитание. Все остальное время первого года приобщения к педагогической науке посвящалось изучению «душевных явлений» ребенка, которыми вслед за К. Д. Ушинским

считали не что иное, как психические процессы — ощущения, внимание, память, воображение, мышление, речь, а также чувствования, волю, сознание.

В течение второго года изучали историю педагогики — зарубежную и русскую. Отметим, что отбор содержания историко-педагогического знания происходил исключительно в рамках научной парадигмы. Будущие педагоги знакомились и с лучшими образцами гуманной педагогики, например, со «школой радости» Витторино де Фельтре, и с иезуитской педагогикой, основанной на совершенно противоположных принципах.

Небольшой по содержанию раздел «Дидактика» был завершающим. Он предполагал знакомство с общими дидактическими правилами и формами обучения. Интересно, что специально изучались темы «Школьная дисциплина», «Наказания и награды». Вероятно, эти проблемы были актуальными для педагогов тех лет. И последняя тема педагогики — «Личность учителя»¹.

Преподаватели педагогики, видимо, достаточно строго следовали программно-методическим рекомендациям. Однако заметно, что программы более поздних лет, которые составлялись уже преподавателями педагогики самостоятельно, становятся богаче по содержанию и сопровождаются научно-методическими комментариями. Так, автор программы и преподаватель педагогики Глазовской женской гимназии

¹ Учебные программы Глазовской женской гимназии // Центр. гос. архив Удмурт. республики. Ф. 81. Глазовская женская гимназия. Оп. 1. Ед. хр. 13. 1907–1908 гг.

А. Фалеров (1910—1911 учебный год) в раздел истории зарубежной педагогики добавляет изучение философии Канта и Гегеля, гуманизма Лютера, а его программа изучения истории русской педагогики содержит такие имена, как барон Корф, Рачинский, Модзалевский, Сикорский¹. На наш взгляд, это убедительное свидетельство осведомленности Глазовского преподавателя об актуальном состоянии педагогической науки и даже о методологии педагогики того времени.

Более подробно о содержании педагогического образования в городе Глазове, о различных моделях педагогического образования не только в рассматриваемый период, но в более поздние годы можно узнать из опубликованных нами ранее работ².

В целом же, следует признать, что первые известные в Удмуртии программы по педагогике создавались под заметным влиянием идеи К. Д. Ушинского о педагогической антропологии. В задуманном великим русским педагогом учебнике «Человек как предмет воспитания» систематический курс педагогики изложен именно в такой логике — от знакомства с анатомо-физиологическими особенностями ребенка к пониманию психических процессов и явлений, и лишь на этой основе осуществлялось решение педагогических проблем воспитания и обучения.

Такова в основном концепция программ по педагогике рассматриваемо-

го периода. Ее целевую ориентацию можно считать скорее практической, чем научной; судить о вариативности или единообразии программного содержания пока нет оснований, преподаватели вносили лишь некоторые, важные, на их взгляд, изменения. Но мы можем точно определить, что педагогическое знание здесь интегративно и изучается только один предмет — педагогика. Назовем эту модель антропологической.

Итак, проблему подготовки учителей для российской школы К. Д. Ушинский решал системно. Им создан учебник по педагогике «Человек как предмет воспитания», в котором впервые в России были найдены научные основы педагогики; обеспечено методическое сопровождение преподавания педагогики будущим учителям в женских учебных заведениях; даны конкретные советы по организации учительской семинарии как специального профессионального образовательного учреждения для будущих педагогов. Нам же удалось найти, проанализировать и представить антропологическую модель преподавания педагогики в опыте Глазовской женской гимназии первого десятилетия XX века.

Аксиологическими основаниями модели педагогического образования можно считать подлинную научность российской педагогики, ее серьезную естественно-научную базу, что обеспечивает когнитивную составляющую

¹ Там же. Ед. хр. 145. 1911 г.

² Захаричева М. А. Историко-педагогическое исследование содержания педагогического образования в уездном городе Удмуртской республики // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. 2011. № 2–1. С. 141–145.

подготовки педагога в нашей стране. Модель Ушинского нацеливает обучающихся на практическую педагогическую деятельность. Но важнее всего, на наш взгляд, ее нравственная

ориентация — настоящие учителя российской школы не оказывают «образовательных услуг», они по-прежнему служат детству.

Список литературы

1. Богуславский, М. В. Подвижники и реформаторы российского образования: историко-биографические очерки / М. В. Богуславский. — М. : Просвещение, 2005. — 191 с.
2. Захарищева, М. А. Историко-педагогическое исследование содержания педагогического образования в уездном городе Удмуртской республики / М. А. Захарищева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2011. — № 2—1. — С. 141—145.
3. Захарищева, М. А. В. А. Сухомлинский — директор школы военных лет / М. А. Захарищева // Психолого-педагогический поиск. — 2013. — № 3 (27). — С. 78—86.
4. Романов, А. А. Опытная педагогика начала XX века (135 лет со дня рождения С. Т. Шацкого) / А. А. Романов //

Известия Российской академии образования. — 2013. — № 4. — С. 63—75.

5. Учебные программы Глазовской женской гимназии // Центр. гос. архив Удмурт. республики. Ф. 81. Глазовская женская гимназия. Оп. 1. Ед. хр. 13. 1907—1908 гг.

6. Ушинский, К. Д. Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: в 6 т. — М. : Педагогика, 1988. — Т. 2. — С. 379—387.

7. Ушинский, К. Д. Проект учительской семинарии / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: в 6 т. — М. : Педагогика, 1988. — Т. 2. — С. 81—107.

8. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: в 6 т. — М. : Педагогика, 1988. — Т. 5, 6.